

Покинув дворец Цяньцин, наследный принц улыбнулся и положил руку на плечо Инью: «Седьмой брат, где ты спрятал все кроличье мясо?» Увидев, как внезапно покраснело лицо собеседника, принц в глубине души почувствовал удовлетворение. Иногда он находился под большим давлением, поэтому ему приходилось находить какое-то развлечение.

«Брат-наследный принц», - Инью опустил голову и глубоко вздохнул, сокрушаясь в душе, что если бы тот мог вернуться в современность, маленькая золотая статуэтка [1] определенно принадлежала бы ему. Какой современный актер смог бы сделать свое лицо таким же красным или белым, как ты?

[1] «маленькая золотая статуэтка» означает Оскар.

В гареме актерское мастерство было спасительным навыком. Не зря он работал над этим с того дня, как переселился.

Покинув дворец Цяньцин, старший и третий братья посмотрели на Инью, словно на ничтожество. Как сможет добродетельный Хуан Ама когда-либо доверять Инью в том, что он сможет сделать всё правильно?

Видя, что Инью уже не терпится зарыться в землю, наследный принц удовлетворенно погладил Инью по голове, выглядя как хороший брат: «Седьмой брат, второй брат шутит с тобой, не делай больше таких глупостей в будущем».

Хотя этот седьмой брат бесполезен, дразнить его было приятно. Неудивительно, что в прошлый раз он был таким глупым, что попросил дворцовую служанку четвертого брата.

Наследный принц поддразнивал Инью, но Иньчжэнь промолчал, чувствуя себя немного расстроенным в глубине души. Он знал, что седьмой брат на самом деле не был глуп, а только прикидывался дурачком. После всех этих лет большинство людей во дворце на самом деле считали седьмого брата посредственным человеком. Только он знал, насколько понимающим был седьмой брат, но всё равно не мог ничего поделать. Не обращая внимания на насмешки над Инью со стороны других братьев, Иньчжэнь сказал: «Наследный принц, у седьмого брата всегда был такой темперамент, так что не смейся над ним».

Выслушав слова Иньчжэня, принц улыбнулся и сказал: «Ну, я знаю, что четвертый брат жалеет седьмого брата, и больше не буду над ним смеяться». Сказав это, он снова похлопал Инью по плечу: «Седьмой брат, ты должен стараться изо всех сил, иначе второй брат и четвертый брат накажут тебя».

Инью в глубине души закатил глаза. Эти слова были все равно, что попытка напугать плачущего ребенка появлением волка. Он опустил голову еще ниже: «Младший брат понимает».

Старшему брату уже порядком поднадоело изображать из себя образец фразы: «старший брат

должен быть добрым, а младший - почтительным», поэтому он нашел причину и отправился дальше отдельно. Третий брат также выдумал предлог уйти. Пятый брат всю дорогу молчал, и не было никакой разницы между тем, шел он рядом или нет.

Восьмой брат, напротив, уже несколько раз поглядывал на Инью, втайне удивленный его поступком. Актерские способности седьмого брата неожиданно становились все более и более совершенными, и он действительно одурачил наследного принца. Он просто не был уверен, знает ли четвертый брат лицо под маской седьмого брата? Уголок рта восьмого брата слегка приподнялся. Его седьмой брат действительно умный и непредсказуемый человек.

После того, как братья разошлись, выражение лица Инью, наконец, вернулось к норме. Он посмотрел на лицо четвертого брата, прежде чем сказать: «Четвертый брат, я оставил тебе кроличью ножку» [2].

[2] в этом диалоге Инью говорит с Иньчжэнем неформально, как будто разговаривает с близким человеком.

«Что ж, - уголок рта Иньчжэня приподнялся. Он протянул руку, чтобы погладить Инью по голове, и почти шепчущий голос достиг уха Инью: - Четвертый брат сделает все возможное, чтобы защитить тебя».

Ресницы Инью слегка дрогнули, а затем он опустил веки. Итак, это был император Юнчжэн из истории. Он не говорил пустых слов, вроде «я буду защищать тебя», а скорее, что «он сделает все, что в его силах, потому что сейчас он не может сделать больше». Но это обещание не дается принцам легко: если это ложь, сказать ее легко; если это правда, то следовать своему слову будет нелегко и такое встречалось редко. Он верил, что слова Иньчжэня относились ко второму варианту. В этот момент Инью почувствовал, что сердце его, взрослого дяди, тронуто.

- Четвертый брат...

- Не подходи слишком близко к восьмому брату, это вредно для тебя.

Инью молча опустил голову, а затем медленно повернул ее, чтобы посмотреть на цветы, распускающиеся на обочине дороги. Эмоция, которую он не знал, как описать, наполовину исчезла из-за этой фразы.

Вернувшись в свой двор, Инью получил кроличьи ножки от нескольких братьев, и даже старший брат послал кого-то отправить их. Он не знал, была ли это шутка или что-то в этом роде. Инью мог только смотреть на груды кроличьих ножек и подергивать уголком рта.

- Хозяин, четвертый агэ попросил слугу доставить вам немного оленины.

Инью вздохнул с облегчением. Наконец, кто-то прислал что-то, кроме кроличьего мяса.

- Четвертый агэ сказал, что у него нет кроличьих ножек, поэтому он прислал немного оленины.

Инью нежно улыбнулся, стиснул зубы и сказал: «Все в порядке, отошли братьям несколько кроличьих ножек из моей добычи». Просмотр спектакля стоит денег, а эти люди отдали только две кроличьи лапки, чтобы посмотреть на представление с его участием.

В полдень второго дня Канси вкушал императорскую пищу, и на столе увидел дополнительную тарелку с кроличьими ножками. Выражение лица Канси стало немного загадочным.

После обеда Ли Дэцюань рассказал ему, что седьмой брат разделил добытые кроличьи ножки поровну между своими старшими братьями. Этот его «старый добрый» седьмой... Он действительно не знал, как его описать. Честный ребенок, который, однажды осознав свою ошибку, решил улучшить ситуацию... или ему следует сказать, что ум этого ребенка был слишком прост?

Спустя долгое время Канси заговорил с неописуемым волнением: «Ли Дэцюань, позволь наложнице Чэн прийти сегодня прислуживать мне, а маленькому седьмому... подари ценные свитки с каллиграфическими работами». Во всяком случае, у этого ребенка все еще есть преимущества – честность от природы, усердие и прилежание, а также способности к верховой езде и стрельбе.

- Этот подчинённый повинуетя.

Это можно рассматривать как благословение из-за несчастья - подумал про себя Ли Дэцюань.

После лета и осени наступила зима, и пришло время отбора девушек для дворцового гарема. Участниц постепенно отсеивали, но, в конце концов, многие из них были отобраны – те, кто имели хорошее семейное происхождение, добродетельное поведение и обладали изящными манерами. Каждый во дворце матушки-императрицы тоже глазел на этих красавиц, кто-то ради своих собственных детей, а кто-то ради самих себя. Если среди них кто-то выделится из толпы, пощупать их тоже будет неплохо. Неудивительно, что на какое-то время наложницы в гареме начали проявлять активность.

Инью и Иньчжэнь прогуливались с зонтиками, когда издали увидели несколько рядов молодых женщин, стоящих в императорском саду. Они двое остановились и повернули назад, чтобы пройти по боковой дорожке. В это время их появление сочли бы неподобающим, поэтому им оставалось лишь скрыться.

Инью взглянул на небо, с которого моросил мелкий зимний дождик, и сочувственно посмотрел на девушек в однотипных однотонных нарядах в императорском саду: «Нам даже не нужно идти на занятия по верховой езде и стрельбе из лука сегодня днем, но эти красивые девушки все равно должны стоять здесь».

Выражение лица Иньчжэня осталось неизменным, но в глубине души он знал, что все эти

девушки были в императорском саду как раз потому, что сегодня шел дождь. Если бы не дождь, он боялся, что местом, где находились девушки для дворцового гарема, мог бы быть Цзиньсюань [3].

[3] Цзиньсюань - спальни дворца Цзяньфу, известного как торжественное и спокойное место.

- Это участницы, прошедшие первичный отбор во дворец Тяюань, - ответил Иньчжэнь с деревянным лицом. - Седьмой брат интересуется этими талантливыми девушками?

- Одна из них может оказаться будущей четвертой невесткой. Конечно, мне интересно. - Инью оглянулся в последний раз, только чтобы увидеть, что эти девушки для дворцового гарема стоят прямо, не обращая внимания на холодный ветер и зимний дождь. Было видно, насколько строги требования к их поведению. Неудивительно, что большинству девушек здесь будет предоставлено право выйти замуж за младших членов императорской фамилии или даже стать наложницей императора. И если избранница будет хоть чуточку лишена достойной осанки и образцового поведения, разве это не обернется позором для императорской семьи?

Инью, сетуя, вздохнул. С древности и до настоящего времени женщиной быть нелегко.

Иньчжэнь посмотрел на Инью с любопытством на лице, его голос дрогнул:

- Хуан Ама не говорил, что дарует мне брак, седьмой брат, ты действительно хочешь, чтобы я женился?

- Четвертый брат, разве ты не хочешь жениться? - подозрительно спросил Инью. После того, как принц женится, он получит возможность обрести власть, стоящую за семьей его жены. Статус и могущество клана супруги также окажет определенное влияние на борьбу братьев за трон. Иньчжэнь не может этого не знать, так почему колеблется?

Долгое время он не затрагивал эту тему, неужели он еще не смирился с этим? Более того, однажды он увидел запись в одной книге о том, что, хотя Иньчжэнь не любил свою жену, они относились друг к другу с уважением. Так что Иньчжэнь не должен плохо относиться к своей будущей жене, верно?

Иньчжэнь не осмелился встретиться с вопрошающим взглядом Инью и сказал:

- Ты не поймешь.

В глазах Инью такое поведение выглядело застенчивым и неловким. Он вздохнул и согласно кивнул:

- Ох, вот как.

Иньчжэнь посмотрел на преувеличенное выражение лица собеседника «я тебя очень хорошо понимаю», и цвет его лица сменился несколько раз. Наконец, он сумел взять себя в руки.

- Седьмой брат, давай сначала пойдём во дворец Юнхэ, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Во всяком случае, он знал, кто такая жена Иньчжэня, так что ему не нужно было проявлять излишнее любопытство. На самом деле, самая печальная вещь в мире - знать историю жизни других. Он даже знает, кто станет супругой четвертого брата, но про себя он знает только лишь одну дату смерти. Как это печально. Седьмой старший брат в истории, казалось, умер очень рано, на пятом году правления императора Юнчжэна, оставив после себя кучу жен и детей. Он чувствовал, что в будущем ему нужно заняться двумя главными делами, а именно - сохранением своего здоровья и планированием семьи. Наличие множества жен лишь добавит ему хлопот, а пожар на заднем дворе* - дело опасное и внушающее страх.

* досл. вспыхнул пожар на заднем дворе - в знач. возникли внутренние противоречия.

Видя, что Инью больше ничего не сказал на эту тему, выражение лица Иньчжэня значительно смягчилось. Когда два брата прибыли во дворец Юнхэ, наложница Дэ и наложница Чэн сидели вместе и разговаривали. Когда она увидела Иньчжэня, на лице наложницы Дэ появилась улыбка:

- Вы очень вовремя, мы как раз говорили о вас, двух братьях.

Иньчжэнь почувствовал себя немного неловко и, с почтением поклонившись, сел в стороне, не сказав ни слова.

- Четвертый агэ, резиденция за пределами твоего дворца почти построена, верно? - с улыбкой спросила наложница Дэ.

- Он почти готов, но помимо ремонта старого особняка, я также расширил сад, - ответил Иньчжэнь. Думая о смысле, стоявшем за словами наложницы Дэ, лицо Иньчжэня стало еще холоднее.

- Э-Нян на днях видела дочь семьи Фэйянгу. Она выглядит выдающейся и обладает хорошими моральными качествами. Завтра я пойду к Его Величеству и попрошу императора назначить ее к тебе, - прямо сказала наложница Дэ. Ее взгляд скользнул по холодному лицу Иньчжэня, и она слегка нахмурила брови.

Наложница Чэн изначально хотела последовать пожеланиям наложницы Дэ и похвалить девушку из семьи Нара, но, увидев, что выражение лица Иньчжэня стало плохим, она только сказала: «Это действительно хорошо». Затем она быстро нашла предлог, чтобы уйти.

Инью также заметил, что выражение лица Иньчжэня было не очень хорошим, и некоторое время не понимал, что происходит с четвертым братом. В этот момент его статус не позволял оставаться здесь. В конце концов, он не чистокровный брат Иньчжэня, и наложница Дэ не захотела бы сообщать ему некоторые вещи.

Инью обменялся взглядами с наложницей Чэн, ища причину уйти, наложница Дэ с готовностью откликнулась на их просьбу, и мать с сыном встали и направились к выходу.

Иньчжэнь посмотрел в спину Инью и внезапно позвал: «Седьмой брат».

«Тебе что-то нужно, четвертый брат?» - Глаза Инью были полны замешательства.

«Подожди меня снаружи», - Иньчжэнь отвел взгляд, опустил голову и перестал смотреть Инью в глаза. Инью безучастно кивнул, последовал за наложницей Чэн и вышел.

После того, как они вдвоем вышли, наложница Дэ спросила: «Ты недоволен этим?» Она думала, что он многообещающий молодой человек, но он оказался человеком, который многого не понимал. Она не знала, как покойная Тун Цзя-ши учила его, если он не может понять даже основных вещей.

Иньчжэнь промолчал. Наложница Дэ, не придав этому значения, продолжила:

- Когда ты отправился в вольер Мулан, твой государь-отец уже сказал, что дочь из семьи господина Фейянгу очень подходит тебе. Таково мнение императора. Даже если ты не согласен, у тебя нет иного выхода.

Иньчжэнь подняла глаза, чтобы посмотреть на равнодушную наложницу Дэ, и после долгого молчания прошептал:

- Э-Нян, этот сын еще молод.

Наложница Дэ вздохнула:

- Ты уже не столь юн. Когда ты переедешь в собственное поместье, твоя мать найдёт для тебя человека, который научит тебя физическим отношениям между мужчиной и женщиной [4]. Тебе просто нужно стараться и достигнуть успеха, не беспокойся об остальном. Твоя мать, естественно, не обделит тебя вниманием. Если тебе больше нечего сказать, можешь идти.

Иньчжэнь засунул руки в рукава и сжал их, затем медленно встал и опустился на колени:

- Ваш сын откланивается.

[4] благородные семьи и императорская семья обычно назначали женщину для обучения мальчиков сексуальным отношениям. По сути, она говорит, что пришлет женщину, которая научит его половому акту. Обычно эти служанки немного старше детей и хороши собой. Если у них сложатся хорошие отношения, то, когда мальчик женится официально, он может повысить статус этой женщины до своей наложницы. Если он этого не сделает, она останется тунфан, с самым низким статусом наложницы.

В глубине души нить привязанности между матерью и ребенком, которая и без того была недостаточной, ещё больше истончилась.

<http://bllate.org/book/15126/1336936>